

вольно значительной части правящей верхушки Византии, начинало все более сдерживать развитие ремесла и торговли в средних провинциальных центрах³⁰. Конкуренция Константинополя и других городов-центров внутренней и внешней торговли мешала накоплению богатств у ремесленной верхушки и купечества прочих провинциальных городов³¹. С подъемом константинопольского производства и торговли капиталы и ремесленно-купеческие кадры в значительной степени концентрировались в Константинополе.

Видимо, имело значение и еще одно обстоятельство. Сохранившиеся от античности торгово-ремесленные корпорации были тесно связаны с государством. Если в итальянских городах они постепенно превращались в цехи, становились всеобъемлющей формой самостоятельной организации городского торгово-ремесленного населения, то в Византии они объединяли лишь часть ремесленников и торговцев, в деятельности которых или в контроле над их деятельностью было заинтересовано государство. Согласно «Книге Эпарха», корпорации объединяли представителей наиболее важных и прибыльных профессий. Что касается основной массы ремесленников, то они скорее всего не были объединены. Мы не имеем убедительных доказательств того, что в Византии вообще происходило усиление элементов корпоративной, цеховой организации. Скорее наоборот: с XI столетия число ремесленных корпораций постепенно сокращалось. Судя по источникам XIV в., в этом столетии сохранились корпоративные объединения, связанные преимущественно с торговой деятельностью³².

Все это, естественно, вело не к усилению сплоченности городского торгово-ремесленного населения (как это имело место на определенном этапе развития итальянского и западноевропейского феодального города), а к возраставшему разобщению, ибо объединенная в корпорации часть торговцев и ремесленников находилась в привилегированном положении. С начавшимся ростом провинциальных центров корпорации крупнейших городов, заинтересованные в сохранении своего господства во внутренней и внешней торговле, стали еще более нуждаться в поддержке и содействии государства для обеспечения выгодного для них сбыта изделий и товаров иностранному купечеству. Крупные доходы и привилегии отделяли богатую торговую и ремесленную верхушку империи³³ от массы остального торгово-ремесленного населения, мешая их объединению и сплочению.

Кроме того, привилегированная часть торговцев и ремесленников крупных городов Византии еще со времен античности в довольно значи-

³⁰ М. Я. С ю з ю м о в. Борьба за пути..., стр. 51—52.

³¹ Р. А. Н а с л е д о в а. Город второй половины IX—X вв.— «История Византии», т. II. М., 1967, стр. 144.

³² E. F r a n c è s. La disparition des corporations byzantines.— «XII Congrès International des études byzantines. Resumé de Communications. Belgrad—Ochride, 1961», p. 33. М. Я. Сюзюмов, основываясь на «шестикнижии» Константина Арменулула, полагает, что в XIV в. в Фессалонике еще существовали корпорации хлебопекров, ювелиров, строителей, барышников (по продаже лошадей). (М. Я. С ю з ю м о в. Социальная сущность движения вилотов в Фессалонике в 1342—1349 гг.— «УЗ Пермского гос. университета им. А. М. Горького», № 143. Истор. науки. Пермь, 1966, стр. 88). И. П. Медведев в исследовании, посвященном возникшему в поздневизантийский период городу Мистре, отмечает полное отсутствие цеховой корпоративной организации в этом городе и полагает, что исчезновение в Византии корпораций в это время «констатируется повсеместно» [И. П. М е д в е д е в. Мистра (Поздневизантийский феодальный город). Дисс., стр. 120].

³³ Мы уже не говорим о государственных корпорациях, привилегированное положение которых в X—XI вв. все более отчетливо выявляется в исследованиях последних лет (см., например, Sp. V g u o n i s. Byzantine Δημοκρατία and the Guilds in the eleventh Century.— DOP. XVII, 1963, p. 287—314 и рец. на эту работу А. П. Каждана: Новое о византийском городе.— ВВ, XXVIII, 1968, стр. 293).